

Г. Котошихин

**О России в царствование Алексея
Михайловича. Издание 4-е, дополненное**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Котошихин**
О России в царствование Алексея Михайловича. Издание 4-е, дополненное / Г. Котошихин – М.: Книга по Требованию,
2024. – 260 с.

ISBN 978-5-4241-7784-2

ISBN 978-5-4241-7784-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Конечно, въ настоящее время, было бы излишнимъ описывать внѣшнюю сторону подлинной рукописи сочиненія Котошихина, его содержаніе, указывать на погрѣшности автора и т. п. Все это находится въ перепечатанныхъ ниже предисловіяхъ къ первымъ тремъ изданіямъ. Также нѣтъ надобности производить сводку всѣхъ собранныхъ доселѣ данныхъ относительно жизни Котошихина, ознаменовавшейся, дѣйствительно, необычайными приключеніями. И это уже сдѣлано покойнымъ профессоромъ Новороссійскаго Университета Ал. И. Маркевичемъ, въ его обстоятельномъ изслѣдованіи, подъ заглавіемъ: „Григорій Карповичъ Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ въ половинѣ XVII вѣка (Одесса, 1895 г.). Взамѣнъ всего этого позволю себѣ привести свидѣтельство основателя нашей Коммиссіи Павла Михайловича Строева, о степени точности сочиненія Котошихина, какъ историческаго источника. „Чтеніе сочиненія Котошихина—говоритъ онъ—доставило мнѣ несказанное услажденіе. Будучи коротко знакомъ съ этимъ періодомъ, по оставшимся дѣламъ тогдашнихъ приказовъ, особенно Посольскаго, могу сказать, не обинуясь, что эта книга сколько любопытна, столько же и *вѣрна*, и даже *очень вѣрна*, въ томъ, что касается до государственнаго управленія; есть мѣста истинно классическія. Котошихинъ былъ человекъ, какъ видно, умный и притомъ *добросовѣстный* писатель; лжи умышленной я не замѣтилъ нигдѣ. Археографическая Коммиссія сдѣлала великую услугу нашей Исторіи, издавъ его произведеніе и притомъ очень вѣрно.. Не могу не повторить, что трудъ Котошихина *очень добросовѣстенъ и вѣренъ*“ *).

Подлинная рукопись сочиненія Котошихина не имѣетъ никакого заглавія. Лицевая сторона перваго листа текста

*) *Николай Барсуковъ. Жизнь и труды П. М. Строева. Спб. 1878, стр. 360.*

воспроизведена, на приложенной при семъ таблицѣ I, совершенно въ томъ видѣ, какъ въ подлинникѣ, съ изображенною внизу библиотечною печатью и съ припискою на верху чернилами, сдѣланною, какъ полагають, извѣстнымъ въ свое время лингвистомъ Спарвенфельдтомъ. Что рукопись писана самимъ авторомъ, въ этомъ убѣждаетъ сличеніе ея почерка съ хранящеюся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ (въ бумагахъ Метрики Польскаго Королевства) собственноручною запискою Котошихина, поданною имъ, въ концѣ 1664 или въ началѣ 1665 года, Польскому королю Яну-Казимиру (см. таблица III, на которой воспроизведены лишь пять послѣднихъ строкъ записки). На второй изъ приложенныхъ таблицъ воспроизведены три поправки текста рукописи, внесенныя инымъ псчеркомъ.

Членъ Императорской Археографической Коммисіи
Александръ Барсуковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ первому изданію *).

Профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевъ, путешествовавшій на собственный счетъ по Швеціи, въ 1837 году довелъ до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи, что въ Шведскихъ библіотекахъ и архивахъ находится множество рукописей; служащихъ къ объясненію Русской Исторіи, Правовѣдѣнія, Статистики и проч. Представивъ нѣкоторыя изъ нихъ выписки, и объяснивъ недостатокъ средствъ къ дальнѣйшимъ по сему предмету предпріятіямъ, Г. Соловьевъ испрашивалъ вспомошествованія къ продолженію путешествія по Швеціи. По разсмотрѣніи составленнаго на сей конецъ проекта, Археографическая Коммиссія обратилась съ просьбою къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, объ исходатайствованіи Г. Соловьеву пособія на совершеніе трехъ поѣздокъ въ Швецію, по три тысячи рублей на каждую, съ тѣмъ, чтобы переводъ и изданіе въ свѣтъ отысканныхъ тамъ актовъ на иностранныхъ языкахъ предоставить ему, всѣ же списанныя имъ рукописи на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчіяхъ считать собственностію Коммиссіи. Сіе предположеніе, въ 28 день Декабря 1837 года, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Изъ представленныхъ Г. Соловьевымъ замѣчаній объ историческихъ матеріалахъ, найденныхъ имъ въ Швеціи, ока-

*) Первое изданіе напечатано въ 1840 году.

залось, что въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ хранится рукопись, содержащая въ себѣ описаніе Россіи при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сочиненная бѣжавшимъ за границу подъячимъ Посольскаго Приказа Кошихинымъ, и переведенная съ Русскаго на Шведскій языкъ королевскимъ переводчикомъ Баркгузеномъ *). Полагая, что здѣсь могли заключаться важныя свѣдѣнія о законодательствѣ и государственномъ управленіи XVII вѣка, Археографическая Коммиссія поручила Г. Соловьеву заняться перепискою Шведскаго манускрипта, съ намѣреніемъ издать его въ свѣтъ въ Русскомъ переводѣ. Между тѣмъ Г. Соловьевъ, въ послѣдовавшую за тѣмъ поѣздку въ Швецію въ 1838 году, отыскалъ въ библіотекѣ Упсальскаго Университета и Русскій подлинникъ означеннаго сочиненія, сохранившійся только въ одномъ экземплярѣ. Въ имени автора не осталось сомнѣнія, по припискѣ къ заглавію рукописи: *Григорья Картова Кошихина, Посольскаго Приказа подъячево, а потомъ Иваномъ Александромъ Селуцкимъ зовимаго, работы въ Стохольмъ 1666 и 1667, т. е. годовъ* (см. facsimile), которая, по мнѣнію Г. Соловьева, сдѣлана извѣстнымъ въ свое время лингвистомъ Спарвенфельдомъ, основательно знавшимъ Русскій языкъ. Вѣроятность этой догадки подтвердилась сличеніемъ почерка приписки съ собственноручными отмѣтками Спарвенфельдта на другихъ рукописяхъ Упсальской библіотеки, и съ слѣдующею его припискою на переплетѣ того же манускрипта: *Ryska Staten och Regeringens i denna Tsarens Hr. Fadhers och Förfäders tidens, som ännu ei är vertärat. I. G. S., т. е. о Русскомъ царствѣ*

*) «Om Rysslands Stat, eller några Ryska Ceremonier ifrån Ryska öfversatt af H. K. M. Translator Olof Didrikson Barkhusen, A^o 1682». — Кромѣ Стокгольмскаго Государственнаго Архива экземпляры сей рукописи находятся въ библіотекахъ: Скуклостерской Графа Браге, Лебередской Графа Делагарди, Стрѣской Роламба, Тидѣской Барона Риддерстольпе, и проч.

и правленіи, при родителѣ нынѣшняго Царя и его предкахъ, еще не переведенное. I. Г. С. О столь важномъ открытіи Г. Соловьевъ въ то же время донесъ Археографической Комисіи, а въ 1839 году, въ числѣ прочихъ историческихъ приобрѣтеній, представилъ на ея разсмотрѣніе и снятый имъ списокъ съ означеннаго манускрипта.

Рукопись, хранящаяся въ Упсальской бібліотекѣ, въ малую четверть, на 232 листахъ, писана скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка, на Великорусскомъ нарѣчіи; слогъ ея тотъ же, какой употреблялся въ юридическихъ нашихъ актахъ XV—XVII столѣтій. Она состоитъ изъ тридцати главъ, раздѣленныхъ на двѣсти тридцать четыре статьи, и заключаетъ въ себѣ современное описаніе Россіи въ государственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, которое хотя и не отличается совершенною полнотою, но весьма замѣчательно по разнообразности своего содержанія. Въ ней подробно изображаются придворные обряды, внутренній составъ и управленіе государства, дипломатическое и судебное дѣлопроизводство и нѣкоторые публичные и частные обычаи; о военныхъ, земскихъ и торговыхъ дѣлахъ говорится менѣе, а о церковномъ и іерархическомъ управленіи почти и вовсе не упоминается. По обилію и новости свѣдѣній, преимущественно заслуживаютъ вниманіе главы первая, вторая, четвертая, седьмая и тринадцатая; остальные же и особенно третія, десятая, одиннадцатая и двѣнадцатая, не столь удовлетворительны. Ясно, что на сочиненіе „О Россіи“ должно смотрѣть, какъ на собраніе матеріаловъ для отечественной Исторіи. Если нѣкоторые факты, въ немъ упоминаемые, отчасти уже извѣстны изъ другихъ источниковъ: то неоспоримо, что при ихъ пособіи и въ связи съ ними, оно проливаетъ новый свѣтъ на мало измѣнявшуюся въ основныхъ своихъ формахъ древнюю Русь, и облегчаетъ изученіе ея не только въ XVII, но и въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ. Дополняемая свидѣтельствами

другихъ историческихъ памятниковъ, эта рукопись въ свою очередь поясняетъ темныя преданія лѣтописей и односторонность государственныхъ актовъ, составляетъ ключъ къ правильному ихъ разумѣнію, и открываетъ многое, что доселѣ таилось во мракѣ. Можно сказать утвердительно, что кромѣ иностранныхъ сказаній о Россіи, по большей части наполненныхъ ошибками, или недоразумѣніями, въ нашей литературѣ, до XVIII вѣка преимущественно состоявшей изъ духовныхъ твореній, лѣтописей и грамотъ, не было сочиненія, которое въ такой степени соединяло бы въ себѣ достоинство истины съ живостію повѣствованія.

Въ Предисловіи къ переводу рукописи „О Россіи“ на Шведскій языкъ, составленному Баркгузеномъ и находящемуся въ Шведскихъ бібліотекахъ, сохранились нѣкоторые извѣстія о жизни Кошихина. Этотъ біографическій очеркъ, при всей его краткости, необходимъ для поясненія многихъ мѣстъ въ означенной рукописи. Кошихинъ родился въ Россіи, служилъ подъячимъ въ Посольскомъ Приказѣ, и неоднократно употребляемъ былъ для письмоводства при дипломатическихъ сношеніяхъ съ иностранными Дворами; въ 1661 году находился при заключеніи Кардисскаго мира, и ѣздилъ гонцемъ въ Стокгольмъ. Въ продолженіе Польской войны (начавшейся въ 1654 и окончившейся Андрусовскимъ миромъ въ 1667 году), Кошихинъ состоялъ при главныхъ военачальникахъ Князяхъ Яковѣ Куденетовичѣ Черкасскомъ и Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ, отъ которыхъ отправленъ на посольскій съѣздъ подь Смоленскъ, гдѣ производились тогда мирныя переговоры съ Польшею. Непредвидѣнное обстоятельство, какъ показываетъ Кошихинъ, заставило его бѣжать изъ Россіи. Новый воевода Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, смѣнившій Князей Черкаскаго и Прозоровскаго, требовалъ посредствомъ нарочно отправленнаго гонца подь Смоленскъ, чтобы Кошихинъ подалъ доносъ на прежнихъ

восводъ, будто бы они, уклонясь отъ битвы и выпустивъ изъ рукъ своихъ Польскаго Короля, не только потеряли случай нанести рѣшительный ударъ Полякамъ, но и дали имъ возможность оправиться и остановить дальнѣйшіе успѣхи Русскихъ *). Не желая служить орудіемъ клеветъ, Кошихинъ отвергнулъ предложеніе Князя Долгорукаго. Между тѣмъ, страшась его мщенія, и не смѣя уже возвратиться изъ-подъ Смоленска въ Русскій станъ, онъ рѣшился навсегда покинуть отечество. Кошихинъ удалился въ Польшу (около 1664 года), гдѣ скрывался подъ именемъ Селицкаго, потомъ странствовалъ по Пруссіи и былъ въ Любекѣ, и на послѣдокъ пробравшись въ Лифляндію, преданъ покровительству Рижскаго Генераль-губернатора Фельдмаршала Гельмефельдта, который исходатайствовалъ ему дозволеніе на свободное пребываніе въ Швеціи. Кошихинъ пріѣхалъ въ Стокгольмъ въ 1666 году, и поселился въ домѣ королевскаго переводчика Даниила Анастасіуса. Здѣсь-то, по требованію Государственнаго Канцлера Графа Магнуса Делагарди, окончилъ онъ сочиненіе свое „О Россіи“, начатое вскорѣ по побѣгѣ изъ подъ Смоленска. Кошихинъ прожилъ въ Стокгольмѣ около полутора года. Еще прежде, въ бытность въ Польшѣ или Германіи, онъ обратился къ Лютеранскому исповѣданію, и заразившись чужеземными предразсудками, началъ обнару-

*) Въ письмѣ къ Шведскому Королю Карлу XI, помѣщенномъ въ Предисловіи къ переводу сочиненія «О Россіи», Кошихинъ говоритъ, что въ то время, когда онъ находился на Кардисскомъ сѣздѣ, отецъ его, бывшій келаремъ въ одномъ изъ Московскихъ монастырей, по доносу думнаго дворянина Елизарова, преданъ былъ суду за растрату монастырскихъ доходовъ. По сему случаю домъ и имущество, принадлежащія Кошихину (сыну), отобраны были въ казну, а жена и дѣти его остались безъ пропитанія. Въ награду за извѣтъ на Князей Черкаскаго и Прозоровскаго, Князь Долгорукій обѣщался ходатайствовать, чтобы, сверхъ возвращенія имѣнія Кошихину, онъ былъ повышенъ чиномъ, т. е. произведенъ въ дьяки.

живать нерасположеніе къ своимъ соотечественникамъ, замѣтное и въ его сочиненіи *). Въ собранныхъ Г. Соловьевымъ свѣдѣніяхъ вовсе не упоминается о нравственныхъ свойствахъ Кошихина; но съ достовѣрностію можно полагать, что онъ не отличался приверженностію къ Вѣрѣ, твердыми правилами и неукоризненнымъ поведеніемъ. Необузданныя страсти и развратная жизнь сдѣлали его преступникомъ, преждевременно свели въ могилу и на чужбинѣ покрыли имя его безчестіемъ. За убійство хозяина своего Анастасіуса, совершенное въ нетрезвомъ видѣ, въ ссорѣ по подозрѣнію любовной связи съ его женою, Кошихинъ былъ приговоренъ уголовнымъ судомъ къ смертной казни, и — публично обезглавленъ. При всемъ однако жъ недостаткѣ нравственности, Кошихинъ, во время пребыванія въ Стокгольмѣ, успѣлъ приобрести довольно значительную извѣстность, и даже снискалъ дружбу нѣкоторыхъ знаменитыхъ современниковъ. Его знали: Гербиній и Рудбекъ. Сочиненіе его „О Россіи“, въ переводѣ на Шведскій языкъ, распространилось по Швеціи во множествѣ экземпляровъ **).

Въ предупрежденіе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, Археографическая Коммиссія неизлишнимъ считаетъ указать на нѣкоторыя погрѣшности въ сочиненіи Кошихина. Онъ говоритъ:

1. Что Царь Михаилъ Теодоровичъ имѣлъ сына Дмитрія, котораго въ младенчествѣ отравили бояре, за об-

*) Такъ наприм., на стр. 41, Кошихинъ несправедливо отзывается о нравственности Русскихъ; но здѣсь онъ явно увлекается озлобленіемъ противъ своего отечества, и повторяетъ непріязненные толки о Россіи иностранныхъ писателей.

**) Баркгузенъ въ Предисловіи къ переводу сочиненія «(O) Россіи» говоритъ о Кошихинѣ: «Fuit profecto solers animo atque etiam ingeniosissimus inter suos coaequales et conterraneos»; и далѣе: «Sic et talem finem habuit vita Selystky, viri quondam Roxolani, ingenio incomparabili».

наруженную имъ склонность къ жестокости (стр. 3—4).— Известно, что у Царя Михаила Ѳеодоровича не было сына, по имени Димитрія.

2. Что Англійскаго и Польскаго пословъ не допустили къ Царицѣ, для поднесенія ей королевскихъ подарковъ, потому что она не могла прилично отвѣчать на посольскія рѣчи (стр. 44).— Не недостатокъ образованія, а освященный древностію обычай былъ причиною, что царственныя лица женскаго пола уклонялись отъ придворныхъ и другихъ публичныхъ обрядовъ, до временъ Петра Великаго. Доказательствомъ служить Царевна Софія Алексіевна, объ умѣ которой не только Русскіе, но и иностранцы отзывались съ особенною похвалою.

3. Что Митрополитъ Алексій, по возвращеніи изъ Крымскаго плѣна, запретилъ Русскимъ воевать съ Крымскими Татарами, и проч. (стр. 45—46).— Святитель Алексій путешествовалъ въ Золотую Орду, но не плѣнникомъ, а миротворцемъ. Крымскаго Ханства въ XIV вѣкѣ, при жизни святаго Алексія, еще не существовало.

4. Что Русскіе Цари, послѣ Іоанна Васильевича, давали при восшествіи на престолъ записи, ограничивавшія самодержавную власть, и что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ *хотил и писался Самодержцемъ, однако жъ безъ боярскаго совѣта ничего не могъ дѣлать* (стр. 100).— До восшествія на престолъ Дома Романовыхъ, въ двухъ только государственныхъ актахъ указывается на ограниченіе власти: а) въ Записи Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, 1606 года (*Акты Археографической Экспедиціи, т. II, стр. 102*), и б) въ Договорной грамотѣ Польскаго Гетмана Жолкѣвскаго съ боярами, объ избраніи на Россійскій престолъ Королевича Владислава Жигимонтовича, 1610 года, Августа 17 (*Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. II, стр. 395—396*). Здѣсь надлежитъ замѣтить, что оба сіи акта отно-

сились къ лицамъ, не принадлежавшимъ къ Московскому Великокняжескому Дому, изъ котораго происходили наши Цари. Запись Царя Василя Іоанновича была въ свое время такою новостью, что, по свидѣтельству современниковъ *), не только не усилила къ нему любви народной, но возбудила почти всеобщее неудовольствіе. Актъ же объ избраніи на престолъ Королевича Владислава имѣлъ цѣлю не столько ограничить верховную власть, сколько охранить Православіе отъ произвольныхъ дѣйствій воспитаннаго въ иновѣрїи Государя. Извѣстно, что даже при Борисѣ Годуновѣ и Лжедмитріѣ, долженствовавшихъ по силѣ вещей льстить своей нравію черни, самодержавіе не стѣснялось никакими препятствіями. Могло ли же быть иначе при Родоначальникѣ Дома Романовыхъ, избранномъ на престолъ единодушною любовію народа, безъ всякихъ со стороны его домогательствъ и даже безъ его вѣдома? Есть ли на то во множествѣ современныхъ грамотъ хотя малѣйшее указаніе? По всей вѣроятности, къ сему ложному мнѣнію подало поводъ слѣдующее юридическое выраженіе: *Царь указалъ и болре приговорили*; но оно встрѣчается въ актахъ не только Михаила Теодоровича, но и Преемниковъ его до Петра Великаго, и даже употреблялось при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ **), въ самодержавіи котораго никто доселѣ не сомнѣвался.

Рукопись Кошихина издана подъ редакціею Члена Археологической Коммиссіи Якова Берендиковъ.

*) Кармъ. Исторія Государства Россійскаго, т. XII, стр. 5, и примѣчанія 4, 5 и 6.

**) Акты Историческіе, т. I, стр. 251—258, и проч.